АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
29.11.2019[1]

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по вопросам применения законодательства об отдельных видах обязательств

1. Отсутствие в спорный период утвержденных для конкретного субъекта Российской Федерации нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по единой национальной (общероссийской) электрической сети[2] не является основанием для использования в расчетах стоимости оказанных услуг по передаче электроэнергии норматива потерь, установленного для иного субъекта Российской Федерации.[3]

Организация по управлению ЕНЭС обратилась в арбитражный суд с иском к территориальной сетевой организации о взыскании стоимости фактически оказанных в 2015–2016 гг. услуг по передаче электрической энергии по ЕНЭС.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Обращаясь с кассационной жалобой, организация по управлению ЕНЭС указала, что отказ в удовлетворении заявленных требований противоречит установленному законодательством об электроэнергетике принципу осуществления субъектом естественной монополии деятельности по передаче электрической энергии на возмездной основе.

Окружной суд оставил принятые по делу судебные акты без изменения на основании следующего.

Согласно пункту 4 статьи 23.1 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»[4] цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии по ЕНЭС подлежат государственному регулированию.

---

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 31.01.2020.
[2] Далее – ЕНЭС.
[3] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 28.01.2019 № Ф09-7761/18 по делу № А07-21972/2017, от 02.04.2019 № Ф09-6908/18 по делу № А07-21975/2017.
[4] Далее – Закон об электроэнергетике.

В соответствии с пунктом 15 (1) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861[5], объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных организацией по управлению ЕНЭС, определяется исходя из двух составляющих (двухставочный тариф): объема электрической энергии в целях компенсации нормативных технологических потерь при ее передаче по электрическим сетям ЕНЭС и расходов на содержание электрических сетей.

При этом в силу пункта 55 (1) Правил № 861 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31.07.2014 № 750) стоимость потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям ЕНЭС определяется как произведение фактического отпуска электрической энергии и мощности из ЕНЭС в течение расчетного периода в отношении потребителя, норматива потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям ЕНЭС, утвержденного Министерством энергетики Российской Федерации, и ставки тарифа на услуги по передаче электрической энергии по ЕНЭС на оплату нормативных потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям.

Вместе с тем в спорный период приказами Министерства энергетики Российской Федерации нормативы потерь электрической энергии при ее передаче по сетям ЕНЭС для соответствующего субъекта Российской Федерации, на территории которого осуществлял свою деятельность ответчик, установлены не были.

При расчете стоимости фактически оказанных услуг организация по управлению ЕНЭС использовала нормативы потерь, рассчитанные в отношении конкретных объектов электросетевого хозяйства, находящихся на территории иного субъекта Российской Федерации, и утвержденные для данного субъекта, в связи с тем, что в его границах расположены центры питания истца, к которым технологически присоединены объекты электросетевого хозяйства ответчика.

Однако сложившаяся между сторонами спорная ситуация была урегулирована только с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 14.03.2017 № 290, которым пункт 55 (1) Правил № 861 дополнен следующим положением: в случае если центр питания (распределительное устройство подстанции, входящей в ЕНЭС, или распределительное устройство электрической станции, соединенное с линиями электропередачи, входящими в ЕНЭС) и энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства) потребителя услуг по передаче электрической энергии, присоединенные к таким центрам питания, расположены в разных субъектах Российской Федерации, при определении стоимости потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям ЕНЭС используется норматив потерь электрической энергии при ее

[5] Далее – Правила № 861.

передаче по электрическим сетям ЕНЭС для соответствующего уровня напряжения в отношении субъекта Российской Федерации, в котором расположен центр питания.

Данная норма права вступила в силу 01.07.2017, а значит, согласно статье 4 Гражданского кодекса Российской Федерации[6] не подлежит применению при определении стоимости услуг, оказанных в 2015–2016 гг.

Кроме того, в спорный период не рассчитывалась и не утверждалась ставка тарифа на услуги по передаче электрической энергии, используемая для целей определения расходов на оплату нормативных потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям ЕНЭС, для субъекта Российской Федерации, на территории которого осуществлял свою деятельность ответчик.

Ссылка заявителя кассационной жалобы на возмездный характер деятельности по передаче электрической энергии отклонена, поскольку указанный принцип не освобождает заинтересованное лицо от обязанности надлежащим образом обосновать предъявленное требование, в том числе с учетом регулируемого характера соответствующей деятельности. Между тем истец не воспользовался своим правом на проведение экспертной оценки понесенных им в связи с оказанными ответчику услугами и подлежащих возмещению экономически обоснованных расходов, ввиду чего отказ в иске является следствием несовершения им необходимых процессуальных действий, риск неблагоприятных последствий которых он несет в силу прямого указания части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[7].

2. К потерям электрической энергии, возникшим в сетях иных владельцев объектов электросетевого хозяйства, не может быть отнесен объем потребленной абонентами гарантирующего поставщика электроэнергии. По общему правилу неблагоприятные экономические последствия ненадлежащей организации учета электроэнергии возлагаются на гарантирующего поставщика.[8]

Гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию – владельцу объектов электросетевого хозяйства, к которым присоединены потребители истца, о взыскании стоимости фактических потерь электрической энергии в данных объектах.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены полностью. Суды исходили из наличия у владельца объектов электросетевого хозяйства обязанности оплачивать гарантирующему поставщику стоимость фактических потерь электроэнергии (абзац третий пункта 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике, пункты 129 и 130

---

[6] Далее – ГК РФ.
[7] Далее – АПК РФ.
[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2019 № Ф09-8950/18 по делу № А76-30130/2017.

Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442[9]). Доводы муниципального образования о необоснованности предъявленного к оплате объема фактических потерь отклонены апелляционным судом со ссылкой на то, что самостоятельных мер по проверке приборов учета потребителей истца, выявлению лиц, безучетно потребляющих электроэнергию, ответчик не принял, несмотря на предоставление ему такого права положениями пунктов 169, 172, 195 Основных положений № 442.

Окружной суд признал правомерным вывод об обязанности ответчика компенсировать стоимость фактических потерь электроэнергии, возникших в принадлежащих ему объектах электросетевого хозяйства. Вместе с тем принятые по делу судебные акты были отменены и дело направлено на новое рассмотрение для целей определения достоверного объема потерь электроэнергии в связи со следующим.

В силу действующего законодательства (пункт 50 Правил № 861) гарантирующему поставщику предусмотрена компенсация потерь в виде разницы между объемом электрической энергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, потребленной энергопринимающими устройствами, присоединенными к этой сети, а также переданной в сети других сетевых организаций.

Таким образом, для компенсации потерь должна учитываться вся фактически потребленная абонентами электрическая энергия, которая поставлена по договорам энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) и потреблена энергопринимающими устройствами, присоединенными к данной электрической сети.

Как установлено судами и следует из материалов дела, объем потерь на территории муниципального образования, предъявляемых ответчику к компенсации, составляет 58,6% электрической энергии, поступившей в сети ответчика, что в несколько раз превосходит фактические потери в сетях иных организаций.

Пояснения истца относительно ветхости сетей и их протяженности на территории всего муниципального образования не объясняют такого значительного количества потерь, поскольку, как правило, в силу физических свойств электроэнергии в электрических сетях не может теряться более половины передаваемой энергии.

Ввиду отсутствия каких-либо крупных или средних промышленных потребителей, незаконно использующих в своей деятельности электроэнергию, поставляемую истцом, заниженные объемы полезного отпуска могут быть объяснены только неправильным учетом электрической энергии конечными потребителями истца – собственниками индивидуальных жилых домов и садоводческими товариществами.

---

[9] Далее – Основные положения № 442.

В рассматриваемой ситуации, по сути, неблагоприятные экономические последствия ненадлежащей организации учета электроэнергии были возложены исключительно на муниципальное образование, не являющееся профессиональным субъектом энергетического рынка.

Вместе с тем по смыслу Основных положений № 442 (пункты 169–172) организация учета электрической энергии и проверка правильности снятия показаний расчетных приборов учета возложена на сетевые организации и гарантирующего поставщика. У иных владельцев объектов электросетевого хозяйства в силу закона имеется возможность для выявления фактов безучетного потребления электрической энергии. Однако данная возможность не означает автоматического возложения на иных владельцев обязанности по организации и учету электрической энергии всеми контрагентами гарантирующего поставщика (потребителями, подключенным к их сетям), тем более в ситуации, когда таких потребителей множество (население).

При расчете объема потерь в сетях иных владельцев неправильно учтенная электрическая энергия должна относиться именно к полезному отпуску (фактическому потреблению).

Иной подход означает экономический дисбаланс в виде отнесения всех экономических потерь гарантирующих поставщиков на иных собственников и законных владельцев объектов электросетевого хозяйства, что не является справедливым с точки зрения гражданского оборота, предпринимательской и экономической деятельности на рынке энергоснабжения, лишает гарантирующих поставщиков и сетевые организации (субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность для целей извлечения прибыли) стимула для выполнения своих прямых обязанностей на данном рынке по контролю за учетом потребленной электрической энергии.

3. В случае отключения (демонтажа) системы отопления в помещении многоквартирного дома с переходом на автономный вид теплоснабжения собственник такого помещения может быть освобожден от оплаты коммунальной услуги по теплоснабжению только при условии предоставления им доказательств осуществления действий по отключению (демонтажу) системы отопления с соблюдением всех предусмотренных действующим законодательством процедур согласования и разрешения.[10]

Теплоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю – собственнику нежилого помещения в многоквартирном доме о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии.

Установив факт отключения теплопотребляющих устройств и изоляции общедомовых стояков в спорном нежилом помещении, а также

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.09.2019 № Ф09-4404/19 по делу № А60-50850/2018.

наличие в нем автономной системы отопления, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Окружной суд отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

Внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях, включается в состав общего имущества многоквартирного дома (пункт 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491); с ее помощью в доме поддерживаются на заданном уровне нормативные параметры воздухообмена, температура воздуха в помещениях и комфортные условия проживания, а само здание защищается от негативного влияния температуры окружающей среды и влажности.

При этом любое вмешательство в центральные инженерные сети, в том числе демонтаж системы отопления отдельного помещения в многоквартирном доме с переходом на иной вид теплоснабжения, монтаж дополнительного оборудования – индивидуальных источников тепловой энергии, требует наличие согласованного проекта и внесения изменений в техническую документацию помещения (статьи 25, 26 Жилищного кодекса Российской Федерации). Завершение соответствующего переустройства помещения в многоквартирном доме подтверждается актом приемочной комиссии (статья 28 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Введение нормативных требований к порядку переустройства системы внутриквартирного отопления направлено, в первую очередь, на обеспечение надежности и безопасности теплоснабжения многоквартирного дома, что отвечает интересам собственников и пользователей всех помещений в нем. При этом достижение баланса интересов тех из них, кто перешел на отопление с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, и собственников или пользователей остальных помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме предполагает в том числе недопустимость такого использования данных источников, при котором не обеспечивается соблюдение нормативно установленных требований к минимальной температуре воздуха в соответствующем помещении и вследствие этого создается угроза не только нарушения надлежащего температурного режима и в прилегающих жилых или нежилых помещениях, а также в помещениях общего пользования, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, но и причинения ущерба зданию в целом и его отдельным конструктивным элементам (пункт 4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 № 46-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 40 Правил

предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобами граждан В.И. Леоновой и Н.Я. Тимофеева»).

Таким образом, переоборудование нежилого помещения путем демонтажа (отключения) теплопотребляющих устройств в помещении без соответствующего разрешения уполномоченных органов и соблюдения особого предусмотренного законодательством порядка не может порождать правовых последствий в виде освобождения собственника помещения, допустившего такие самовольные действия, от обязанности по оплате услуг теплоснабжения.

Возражая против удовлетворения исковых требований со ссылкой на отсутствие отопительных приборов и изоляцию стояков системы отопления в принадлежащем ему помещении, ответчик обязан представить доказательства соблюдения установленных законодательством Российской Федерации требований к порядку переустройства системы отопления помещения.

Между тем соответствующие доказательства в материалы дела не представлены.

При разрешении спора судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание также, что наличие в помещении ответчика автономной системы отопления само по себе не исключает использование им и внутридомовой системы отопления: обстоятельства, касающиеся возможности соблюдения нормативно установленных требований к минимальной температуре воздуха в соответствующем помещении с помощью нагревательных приборов, установленных ответчиком, не исследованы.

Кроме того, отказывая в удовлетворении исковых требований в полном объеме, суды не учли, что в соответствии с частью 1 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Собственники помещений, демонтировавшие систему отопления на законных основаниях с оформлением соответствующих разрешительных документов, не подлежат освобождению от внесения платы за отопление в той ее части, которая приходится на общедомовые нужды.

4. Управляющая организация обязана заключить договор ресурсоснабжения в целях содержания общего имущества в отношении всех многоквартирных домов, находящихся в ее управлении, независимо от наличия или отсутствия в них мест общего пользования.[11]

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к энергосбытовой организации об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора энергоснабжения в целях покупки электрической энергии (мощности) для содержания общего имущества в обслуживаемых

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2019 № Ф09-1318/19 по делу № А60-36203/2018.

истцом многоквартирных домах. Так, энергосбытовая организация настаивала на заключении договора в отношении всех находящихся в управлении истца домов. Управляющая компания полагала, что из приложения к договору о точках поставки электрической энергии подлежат исключению многоквартирные дома, которые не имеют мест общего пользования.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, спорное условие принято в редакции управляющей компании.

Окружной суд признал вывод судов первой и апелляционной инстанций в отношении данного условия договора ошибочным и принял приложение к договору энергоснабжения в редакции энергосбытовой организации на основании следующего.

В силу положений части 12 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктов 21, 21 (1) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, управляющие организации не вправе отказываться от заключения договоров в отношении коммунальных ресурсов, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение.

При этом отсутствие в отдельных многоквартирных домах ввиду их конструктивных особенностей мест общего пользования само по себе не свидетельствует об отсутствии в таких домах потребления электрической энергии на общедомовые нужды, которое обусловлено наличием энергопотребляющего оборудования, относящегося к общему имуществу в многоквартирном доме (например, осветительные установки, системы противопожарного оборудования и дымоудаления, дверные запирающие устройства, усилители телеантенн коллективного пользования, насосное оборудование холодного и горячего водоснабжения и др.).

Более того, вне зависимости от наличия в многоквартирном доме мест общего пользования и общедомового энергопотребляющего оборудования управляющая компания обязана оплачивать энергосбытовой организации разницу между показаниями коллективного (общедомового) прибора учета электрической энергии, фиксирующего общий объем электроэнергии, потребленной домом, являющийся для ресурсоснабжающей организации полезным отпуском, и показаниями индивидуальных приборов учета (пункты 144, 150 Основных положений № 442, пункт 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354).

С учетом изложенного управляющая компания обязана заключить договор электроснабжения в отношении всех многоквартирных домов, находящихся в ее управлении, независимо от наличия или отсутствия в них мест общего пользования.

5. При рассмотрении споров об имущественных последствиях расторжения договора лизинга, обусловленного непередачей предмета лизинга лизингополучателю, выбравшему продавца, и соотнесении взаимных встречных предоставлений сторон следует учитывать, чьим поведением (продавца, лизингодателя, лизингополучателя) вызвана невозможность владения и пользования предметом лизинга.[12]

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском к лизингодателю о взыскании уплаченных по договору выкупного лизинга денежных средств, а также о расторжении данного договора в связи с наличием на стороне лизингодателя существенных нарушений, обусловленных непередачей предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены в полном объеме. Суды, установив, что предмет лизинга лизингополучателю не передан, договор поставки данного имущества расторгнут, пришли к выводу, что данное обстоятельство свидетельствует о допущенных лизингодателем нарушениях обязательств по договору лизинга, а также об отсутствии оснований для определения сальдо встречных обязательств в связи с тем, что обязанность по внесению каких-либо платежей по договору у лизингополучателя не возникла по причине непередачи ему предмета лизинга.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, исходя из следующего.

В соответствии с условиями договора лизинга выбор продавца предмета лизинга осуществлен лизингополучателем. Именно с указанным им лицом заключен договор поставки, и лизингодателем в качестве авансовых платежей перечислено финансирование на приобретение предмета лизинга. Неисполнение поставщиком обязательства по поставке оборудования послужило основанием для расторжения договора поставки по инициативе лизингодателя и обращения последнего за взысканием перечисленной предварительной оплаты в судебном порядке. Денежные средства возвращены поставщиком лизингодателю частично.

В силу пункта 2 статьи 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»[13] риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга.

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2019 № Ф09-9740/18 по делу № А76-40697/2017.

[13] Далее – Закон о лизинге.

Пункт 2 статьи 22 Закона о лизинге неприменим в той ситуации, когда лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя – предмет лизинга не был передан во владение и пользование лизингополучателя (с последующим переходом в его собственность) по обстоятельствам, зависящим от самого лизингодателя. В этом случае на основании пунктов 3 и 4 статьи 1, пункта 1 статьи 309 ГК РФ и с учетом правовой позиции, выраженной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений», лизингодатель, действовавший вопреки интересам лизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из своего поведения (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 305-ЭС19-18275).

При отсутствии в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что предмет лизинга не был передан лизингополучателю в результате каких-либо неправомерных действий лизингодателя, лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя, перечисляя сумму аванса по договору поставки, лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии на стороне лизингодателя существенного нарушения условий договора лизинга нельзя признать обоснованным.

Перечисленные обстоятельства подлежат учету и при рассмотрении вопроса об имущественных последствиях расторжения договора выкупного лизинга, соотнесении взаимных предоставлений сторон (сальдо встречных обязательств).

В случае непередачи предмета лизинга во владение и пользование лизингополучателя по обстоятельствам, за которые лизингодатель не отвечает, последний имеет право на получение платы за финансирование (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 4664/13); расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения.

6. В случае присуждения неустойки, размер которой ограничен законом, на будущее время в резолютивной части решения рекомендуется указывать на начисление неустойки по день фактического исполнения обязательства, но с ограничением ее суммы (до установленного предела). [14]

Общество, получившее от страхователя – физического лица по договору цессии право требования возмещения причиненного в результате

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2019 № Ф09-9337/18 по делу № А60-9753/2018.

дорожно-транспортного происшествия ущерба, неустоек и финансовых санкций, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[15], обратилось в арбитражный суд с соответствующим иском к страховой компании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены, в пользу общества взысканы суммы страхового возмещения, финансовой санкции и неустойки с начислением последней по день фактического исполнения обязательства.

Признавая обоснованными требования истца о начислении неустойки до момента фактического исполнения обязательства, суды исходили из отсутствия доказательств выплаты страхового возмещения на момент вынесения судом первой инстанции решения по делу и возможности решения вопроса об ограничении общего размера взыскиваемой неустойки с учетом положений пункта 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО на стадии исполнения судебного акта.

Ссылаясь на то, что в порядке принудительного исполнения решения суда с нее фактически взыскана сумма неустойки, значительно превышающая установленный законом предел, страховая компания обратилась с кассационной жалобой.

Окружной суд отменил принятые по делу судебные акты в части взыскания неустойки и финансовой санкции и в данной части направил дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

Из положений статьи 7, пункта 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО следует, что общий размер неустойки (пени) и суммы финансовой санкции, подлежащих выплате страховщиком потерпевшему – физическому лицу, имуществу которого был причинен вред в результате наступления страхового случая, не может превышать 400 000 руб.

При этом наличие или отсутствие факта взыскания (выплаты) суммы страхового возмещения (полностью или в части) не может влиять на разрешение вопроса об определении общего размера неустойки (пени) и суммы финансовой санкции.

Поскольку право требования неустойки перешло к обществу на основании договора цессии, то на него распространяются ограничения, установленные в пункте 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, так как по общему правилу пункта 1 статьи 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В нарушение указанных норм суды при удовлетворении заявленных исковых требований не провели проверку соответствия размера подлежащих взысканию неустойки и финансовой санкции установленным пунктом 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО ограничениям.

---

[15] Далее – Закон об ОСАГО.

7. Субботы и воскресенья, не являющиеся нерабочими праздничными днями, не подлежат исключению при исчислении 20-дневного срока, установленного пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО для исполнения страховщиком обязанности произвести страховую выплату потерпевшему или выдать ему направление на ремонт транспортного средства либо направить мотивированный отказ в страховом возмещении.[16]

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании суммы неустойки, предусмотренной абзацем вторым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды пришли к выводу о соблюдении страховщиком 20-дневного срока, установленного для добровольного осуществления страховой выплаты, исходя из того, что при его исчислении выходные и праздничные дни не учитываются.

Окружной суд отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил требования общества на основании следующего.

Положения пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО предусматривают, что страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении.

Как разъяснено в абзаце пятом пункта 92 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», нерабочие праздничные дни определяются в соответствии со статьей 112 Трудового кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 112 Трудового кодекса Российской Федерации нерабочими праздничными днями в Российской Федерации являются: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 января – Новогодние каникулы; 7 января – Рождество Христово; 23 февраля – День защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 1 мая – Праздник Весны и Труда; 9 мая – День Победы; 12 июня – День России; 4 ноября – День народного единства.

Из положений статей 107, 111 и 112 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) и нерабочие праздничные дни не являются тождественными понятиями и относятся к различным видам времени отдыха.

Таким образом, субботы и воскресенья при исчислении установленного пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО срока для осуществления страховщиком страховой выплаты исключению не подлежат.

---

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2019 № Ф09-8527/18 по делу № А60-71146/2017.